

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-1.13>

Баишева Зилия Вагизовна

МЕТАТЕКСТОВЫЕ КОНСТРУКЦИИ В СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЕЛЬНОЙ РЕЧИ

В статье рассматриваются авторские ремарки как метатекстовые конструкции, способствующие управлению мыслительной деятельностью и пониманием адресата судебной защитительной речи. В этой связи изучаются условия применения и функционирования названных метаконструкций на материале судебных речей русских защитников второй половины XIX века, советских и современных российских адвокатов. Автор обосновывает положение о том, что использование авторских ремарок в судебном выступлении определяется как мастерством оратора, так и характеристиками адресата и действующего судопроизводства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/6-1/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 6(84). Ч. 1. С. 57-60. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 808.5

Дата поступления рукописи: 14.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-1.13>

В статье рассматриваются авторские ремарки как метатекстовые конструкции, способствующие управлению мыслительной деятельностью и пониманием адресата судебной защитительной речи. В этой связи изучаются условия применения и функционирования названных метаконструкций на материале судебных речей русских защитников второй половины XIX века, советских и современных российских адвокатов. Автор обосновывает положение о том, что использование авторских ремарок в судебном выступлении определяется как мастерством оратора, так и характеристиками адресата и действующего судопроизводства.

Ключевые слова и фразы: метатекст; метатекстовые конструкции; скрепы; вопросительные конструкции; авторские ремарки; судебная речь; защитительная речь.

Баишева Зилия Вагизовна, д. филол. н., доцент
Башкирский государственный университет, г. Уфа
zbaisheva@yandex.ru

МЕТАТЕКСТОВЫЕ КОНСТРУКЦИИ В СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЕЛЬНОЙ РЕЧИ

Произнесение убедительной, эффективной в плане воздействия на слушателей речи в значительной степени зависит от умения оратора привлечь и удерживать внимание аудитории на протяжении всего выступления. В судебном заседании эта задача особенно актуальна для адвоката, так как защитительная речь произносится после обвинительной, защитнику необходимо переключить внимание слушателей, которые находятся под воздействием речи прокурора. Для решения этой задачи особое значение имеют метатекстовые конструкции, и прежде всего авторские ремарки, которые при умелом и последовательном применении становятся значимым средством управления мыслительной деятельностью адресата, его пониманием речевого произведения и, следовательно, способны существенно повысить убедительность ораторской речи.

Несмотря на очевидную целесообразность применения метатекстовых конструкций в защитительной речи, в теории судебного красноречия отсутствуют какие-либо исследования метасредств. Актуальность нашей работы определяется именно неизученностью метаконструкций в судебной речи, а также необходимостью выявления эффективных ораторских приемов, которые могут быть использованы современными практикующими юристами в целях изобретения убедительных выступлений.

В данной статье впервые предметом отдельного специального исследования становится функционирование метатекстовых конструкций, а именно авторских ремарок, в судебной защитительной речи. Мы ставим перед собой цель выявить и систематизировать авторские ремарки, применяемые известными русскими адвокатами XIX-XXI вв. в судебных выступлениях, описать особенности их функционирования и использования, раскрыть факторы, определяющие их употребление.

Понятие «метатекст» впервые выделила А. Вежица в работе «Метатекст в тексте» как «высказывание о высказывании», «текст в тексте», при помощи которого говорящий комментирует свою речь. Автор называет метатекстовые конструкции «метаорганизаторами высказывания» и наделяет их функциями: 1) организации композиции текста, 2) связи компонентов текста и 3) привлечения внимания [4]. Ю. Д. Апресян характеризует метаконструкции как «своего рода прагматические инструкции по поводу того, как должно быть распределено внимание адресата при восприятии сообщаемой информации, чтобы она была усвоена оптимальным образом» [1, с. 151]. Они проясняют смысл текста, соединяют, скрепляют различные его элементы, тем самым придавая тексту большую связность, обращают внимание адресата на наиболее важные моменты в тексте и всем этим вместе взятым способствуют лучшему пониманию текста получателем.

Метатекстовые элементы содержатся в любом тексте. Уместны они и в судебной речи. Более того, обязательны, так как относятся к тем речевым средствам, которые в значительной степени способствуют созданию эффекта строгой последовательности изложения и логического сцепления композиционных частей и отдельных высказываний в речи. Метатекстовые конструкции помогают подготавливать слушателей к восприятию последующей информации, дают адресату возможность яснее представить связь и обусловленность частей речи. Иными словами, эти конструкции являются средством ориентации слушателей в выступлении и существенно облегчают его восприятие и понимание.

Наше исследование защитительных речей известных русских судебных ораторов XIX, XX и XXI вв. показало, что для ораторов-юристов характерно применение следующих метатекстовых конструкций: скрепов, вопросительных конструкций и авторских ремарок.

Вслед за Л. А. Булаховским, А. Ф. Прияткиной и П. М. Тюриным мы называем *скрепами* «лексико-фразеологические единицы, служащие выражению отношений между частями текста» [3, с. 357-358; 15; 19, с. 23-25]. Так, А. Ф. Прияткина называет типичными скрепы: *итак, таким образом, между тем, однако, более того, так вот* [15, с. 334]. Что касается вопросительных конструкций, в качестве метатекстовых средств используются, прежде всего, логические вопросы в их универсальной – композиционной – функции. Тогда один или несколько вопросов ограничивают одну часть выступления от другой и, помещенные в начало абзаца, определяют содержание последующей части. Либо вопросы обобщают сказанное в предыдущей части и предопределяют дальнейшую информацию. Вопросы могут не только формулировать то, о чем будет говориться дальше, но и заострять внимание на отдельных, наиболее важных моментах анализируемого дела, детализировать, уточнять предмет речи. Так или иначе, вопросительные конструкции придают

структурную четкость тексту речи, отображают последовательность движения ораторской мысли, тем самым способствуя привлечению слушателей к активной мыследеятельности. Авторские ремарки – это «замечания, привлекающие внимание слушателей к тому, о чем будет сказано, поясняющие порядок изложения, основные цели речи или задачи, решаемые оратором в данной части речи» [10, с. 330].

Каждое из названных метатекстовых средств заслуживает отдельного исследования. В рамках данной статьи рассматриваются авторские ремарки, особенности их применения в судебной защитительной речи.

Чтобы получить объективную картину, мы изучили речи нескольких известных русских адвокатов второй половины XIX в. Анализ выступлений Ф. Н. Плевако [11-14] показал, что оратор широко и очень последовательно использует авторские ремарки для оформления перехода от одной мысли к другой, от изложения одного вопроса к другому. При помощи авторских ремарок защитник:

1) сообщает, к рассмотрению какого вопроса он приступает, в каком аспекте будет рассматриваться вопрос и почему: *«Теперь я последую за речью товарища прокурора и постараюсь во всех подробностях разобрать ее»* [12, с. 107]; *«Теперь я должен несколько остановить ваше внимание на показаниях Г. ...»* [Там же, с. 109]; *«Теперь несколько слов об оговоре Д. ...»* [Там же, с. 121]; *«Вот мои аргументы...»* [14, с. 158]; *«Вот мои доказательства по этой части моих утверждений...»* [Там же, с. 161]; *«Чтобы понять, как быстро эта сцена достигает развязки, мне придется сделать отступление в сторону. Нужно напомнить вам, кто были ее свидетели...»* [13, с. 89]. Стоит отметить, что подобные ремарки внутри одной речи почти всегда начинаются одинаково: *«Теперь...»*, *«Вот...»* и др. Думается, это не случайно: такой простой прием также работает на облегчение восприятия речи слушателями;

2) объясняет, почему не будет затрагивать тот или иной вопрос: *«Я не буду останавливаться на других мелких соображениях представителя обвинения...»* [Там же, с. 94]; *«Я не буду, да и не могу проникать в душу Ц., – вы сами оцените ее показание...»* [12, с. 115]; *«Я не буду вновь перечислять перед вами оглашенные здесь факты дела; ваше соборное единомыслие и память, конечно, лучше нас сохранили виденное и слышанное...»* [14, с. 155]; или, наоборот, поясняет, почему он не может обойти какой-либо вопрос, а обязательно должен его рассмотреть: *«Одним спором о том, к какому из двух видов убийств относится настоящее деяние, я не могу ограничиться: задача моя не будет выполнена, обязанности мои будут нарушены. Я должен идти далее...»* [13, с. 72]; *«Я не могу не указать на то, что...»* [12, с. 112]; *«Я не могу не вспомнить одну сцену...»* [13, с. 87]; *«Я не хочу обвинять ее, но я должен обличить ее ложь...»* [12, с. 119];

3) сообщает слушателям, что закончил разбирать какой-нибудь вопрос и приступает к следующему: *«Более фактов нет в деле, – я покончил с ними. Теперь я должен вступить в темный лес тех обвинительных предположений, которые опираются, главным образом, на оговор Д. ...»* [Там же, с. 114]; *«Прежде чем окончить защиту, мне нужно остановиться на некоторых мелких замечаниях представителя обвинения...»* [13, с. 93].

В целом авторские ремарки помогают оратору придать изложению большую ясность, четкость и последовательность. А ясность и последовательность изложения, как известно, являются важнейшими требованиями, предъявляемыми к судебной речи.

Наблюдения дают нам право утверждать, что применение авторских ремарок в речах Ф. Н. Плевако не является случайным и хаотичным. Эти конструкции представляют собой часть сложной системы воздействия на слушателей, убеждения адресата, которая включает в себя множество разнообразных логических и психологических средств.

Широко представлены авторские ремарки в речах К. К. Арсеньева, К. Ф. Хартулари, А. И. Урусова и др. Исследование показывает, что во многом именно авторские ремарки передают и подчеркивают композиционную стройность выступления, логическую последовательность изложения. При этом чем сложнее рассматриваемое дело и, значит, больше по объему защитительная речь, тем активнее применяются авторские ремарки для оформления переходов от одной мысли к другой, от одного пункта плана к другому.

Так, К. К. Арсеньев в начале речи по делу Мясниковых при помощи авторских ремарок дает четкий план своего выступления, объясняет слушателям, какие вопросы он будет рассматривать в речи и почему в такой последовательности, а не в другой: *«Я перехожу теперь к трем вопросам, которые поставлены обвинительной властью, но буду разбирать их в несколько измененном порядке... Я поставлю второй вопрос на место первого и начну с показания К., потому что... Затем я перейду... и, наконец, к третьему, самому главному вопросу...»* [2, с. 269-270]. Своеобразно оформляет оратор переход от одного пункта плана к следующему, при помощи авторской ремарки сообщая слушателям, что рассмотрение данного вопроса близится к завершению: *«Прежде чем перейти ко второй части моей речи, я должен несколько дополнить первую часть»* [Там же, с. 283]; *«Прежде чем покончить с... я должен указать на...»* [Там же, с. 293]. В заключении выступления авторская ремарка применяется для того, чтобы объяснить слушателям, что основные положения речи доказаны: *«Я исполнил свою задачу, ответив на все существенные пункты обвинения. Затем мне остается свести все сказанное мною в одно целое и представить вам общую картину...»* [Там же, с. 317].

Четкость, стройность изложения обеспечивается авторскими ремарками и в речах К. Ф. Хартулари и А. И. Урусова. Для их ораторского стиля характерно оформление метаконструкций с использованием глаголов в форме 1 лица множественного числа и личного местоимения *мы*, *нам*: *«Но возвратимся от этих общих соображений и доводов к...»* [21, с. 321]; *«Перейдем к...»* [Там же, с. 324]; *«Краткий биографический очерк подсудимой, в связи с обстоятельствами дела, предшествовавшими преступлению, вернее всего объяснят нам...»* [Там же, с. 322]; *«Остановимся на его показании...»* [20, с. 315]. Так создается атмосфера взаимопонимания и взаимодействия между оратором и аудиторией, слушатели приглашаются к совместному размышлению, становятся сопричастными к обсуждению, что, несомненно, усиливает действенность применения метатекстовых средств.

Если речь небольшая по объему, то и авторские ремарки используются в ней не часто, уступая место другим метатекстовым средствам – скрепам и вопросительным конструкциям. Так, если в речах Ф. Н. Плевако в защиту Н. А. Лукашевича, в защиту Кострубо-Карицкого, в защиту интересов опеки А. В. Мазуриной [12-14] и ряде других мы отмечаем высокую частотность применения авторских ремарок, то в речи по делу рабочих Коншинской фабрики [11] случаи использования авторских ремарок единичны.

В целом можно сказать, что авторские ремарки активно используются в речах того периода. Во всех исследованных нами выступлениях просматривается продуманность, системность применения этих конструкций. Явно прослеживается стремление ораторов сделать свою речь максимально понятной для адресата, и в этом плане названным метатекстурциям принадлежит особое место. Следует отметить, что во всех рассмотренных нами защитительных речах второй половины XIX в. ощущается особенное отношение оратора к слушателям, продиктованное характеристиками основного адресата – присяжных заседателей. Именно тот факт, что «простой русский человек, поставляющий главный контингент присяжных» [7, с. 280], не имеющий юридического образования, не мог разбираться в тонкостях уголовного и уголовно-процессуального права, диктовал выбор тех или иных средств воздействия (логических, психологических, речевых) и определял структуру выступления.

Для выявления специфики применения авторских ремарок защитниками XX в. мы изучили судебные выступления (их 12), вошедшие в сборник «Защитительные речи советских адвокатов» [6]. Наш выбор материала для анализа не случаен: по утверждению автора предисловия Е. А. Рубинштейна, в сборнике помещены «блестящие, яркие речи» [Там же, с. 6] «выдающихся русских адвокатов» [Там же, с. 7].

Мастерски ведет по речи своего слушателя адвокат Е. Б. Зайцев. Авторские ремарки помогают следить за ходом мыслей защитника, направляют мыслительную деятельность адресата. Изложение логически последовательно, стройно. Такое выступление легко слушается и понимается. Довольно последовательно и целенаправленно применяются авторские ремарки адвокатами: М. П. Городисским, Л. М. Яхничем, А. И. Юдиным. В других речах, помещенных в этот сборник, авторские ремарки представлены единичными случаями, вперемешку с иными метатекстовыми средствами (скрепами, вопросительными конструкциями). Чувствуется отсутствие системы в употреблении этих средств и непонимание оратором их особого назначения, их возможностей в плане усиления эффективности ораторского выступления, установления контакта с адресатом и т.п.

Сопоставление ораторских выступлений, представленных в этом сборнике, наводит на мысль о том, что применение/неприменение авторских ремарок в этих речах обусловлено особенностями стиля, мастерства, таланта оратора. По-видимому, следует принять во внимание и специфику советского уголовно-процессуального законодательства и советского судопроизводства, «одной из характеристик которого являются ограниченные возможности защиты в условиях отсутствия состязательности сторон» [Там же]. Немаловажен также тот факт, что произошла смена основного адресата защитительной речи: речь советского адвоката адресуется профессиональным судьям.

Нами проанализированы также речи ряда современных российских адвокатов. В данном случае наш выбор обусловлен, с одной стороны, известностью адвоката, с другой – доступностью его защитительных речей в Интернете.

Очень последовательно применяет авторские ремарки Ю. А. Свиринов [16-18], каждый раз четко обозначая при помощи таких метаконструкций переходы от одного пункта плана к следующему. Значительно реже встречаются авторские ремарки в речах Ю. А. Костанова [8; 9], однако каждое их применение абсолютно оправдано, помогает адресату двигаться по речи вместе с оратором, осуществляя ту же мыслительную деятельность.

Своеобразно оформляет авторские ремарки Г. М. Резник. Так, в речи в защиту Григория Пасько оратор использует художественный прием – введение в речь образа «среднего здравомыслящего человека»: «Я попытаюсь преобразоваться в этого среднего здравомыслящего человека, задать от его лица несколько вопросов и получить на них убеждающие адресата доказывания ответы» [5, с. 113]. Этот образ проходит через все выступление, и через восприятие именно «среднего здравомыслящего россиянина» анализируются все материалы дела и приговор. Вместе с этим «средним человеком» адресат переходит от одной мысли к другой, от одной части выступления к другой: «Наш средний человек непременно поинтересуется: что понимается в уголовном законе под изменой... Обратится к научно-практическим комментариям к Уголовному кодексу, предпочтет, конечно, вот этот...» [Там же, с. 114]; «Следующий вопрос, которым задается ответственный здравомыслец...» [Там же, с. 114-115].

Таким образом, авторские ремарки в судебной защитительной речи являются важным средством воздействия на адресата и усиления эффективности ораторского выступления. Если в XIX в. авторские ремарки применялись каждым судебным оратором обязательно, последовательно, целенаправленно именно как важные средства управления мыслительной деятельностью адресата, его пониманием ораторской речи, а следовательно, как средство усиления убедительности выступления, то в XX-XXI вв. они применяются уже значительно реже: не каждым оратором и не в каждой речи. Использование авторских ремарок как метатекстовых конструкций обусловлено следующими факторами: особенностями главного адресата, спецификой действующего уголовно-процессуального законодательства и судопроизводства, ораторской индивидуальностью.

Список источников

1. **Апресян Ю. Д.** Прагматическая информация для толкового словаря // Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2-х т. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. С. 135-155.
2. **Арсеньев К. К.** Дело Мясниковых // Арсеньев К. К. Заметки о русской адвокатуре: статьи, речи, очерки. Тула: Автограф, 2001. С. 266-318.
3. **Булаховский Л. А.** Курс русского литературного языка: в 2-х т. Киев: РАДЯНСЬКА ШКОЛА, 1952. Т. 1. 445 с.

4. **Вежбицка А.** Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1978. Вып. 8. Лингвистика текста. С. 402-424.
5. **Выступление Резника Г. М. в защиту Григория Пасько в Военной коллегии Верховного Суда РФ 25 июня 2002 года** // Вестник Адвокатской палаты Кировской области: информационно-правовой журнал. 2015. № 10. С. 113-118.
6. **Защитительные речи советских адвокатов:** в 2-х ч. М.: СГУ, 2009. Ч. 1. 192 с.
7. **Кони А. Ф.** О суде присяжных и о суде с сословными представителями // Кони А. Ф. Собрание сочинений: в 8-ми т. М.: Юридическая литература, 1967. Т. 4. С. 262-292.
8. **Костанов Ю. А.** Дело Голомидова // Костанов Ю. А. Слово и «дело». М.: Р.Валент, 2006. С. 165-185.
9. **Костанов Ю. А.** Дело «Гранатометчиков» // Костанов Ю. А. Слово и «дело». М.: Р.Валент, 2006. С. 147-165.
10. **Петров О. В.** Риторика. М.: Профобразование, 2001. 424 с.
11. **Плевако Ф. Н.** Речь в защиту коншинских рабочих // Плевако Ф. Н. Избранные речи. М.: Юрайт, 2008. С. 637-643.
12. **Плевако Ф. Н.** Речь в защиту Кострубо-Карицкого // Плевако Ф. Н. Избранные речи. М.: Юрайт, 2008. С. 103-125.
13. **Плевако Ф. Н.** Речь в защиту Н. А. Лукашевича // Плевако Ф. Н. Избранные речи. М.: Юрайт, 2008. С. 69-99.
14. **Плевако Ф. Н.** Речь гражданского истца в защиту интересов опеки А. В. Мазуриной // Плевако Ф. Н. Избранные речи. М.: Юрайт, 2008. С. 152-171.
15. **Прияткина А. Ф.** Текстовые «скрепы» и «скрепы-фразы» (о расширении категории служебных единиц русского языка) // Прияткина А. Ф. Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции): избранные труды. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2007. С. 334-344.
16. **Речь адвоката Свирина Ю. А. в защиту Землянского Андрея Павловича** [Электронный ресурс] // Адвокаты XXI века. URL: <http://www.bestlawyers.ru/php/news/newsnew.phtml?id=379&idnew=10010&start=0> (дата обращения: 06.03.2018).
17. **Речь адвоката Свирина Ю. А. в Кировском областном суде по делу Гирша В. Р.** [Электронный ресурс] // Адвокаты XXI века. URL: <http://www.bestlawyers.ru/php/news/newsnew.phtml?id=379&idnew=15139&start=0> (дата обращения: 06.03.2018).
18. **Речь адвоката Свирина Ю. А. «Дело налогоплательщика»** [Электронный ресурс] // Адвокаты XXI века. URL: <http://www.bestlawyers.ru/php/news/newsnew.phtml?id=379&idnew=20335&start=0> (дата обращения: 06.03.2018).
19. **Тюрин П. М.** Текстовые скрепы «таким образом» и «итак» в современном русском языке: особенности функционирования и семантики: монография. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2016. 202 с.
20. **Урусов А. И.** Речь в защиту Волоховой // Ивакина Н. Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов): учебное пособие. М.: Юристъ, 2002. С. 314-319.
21. **Хартулари К. Ф.** Речь в защиту Левенштейн // Ивакина Н. Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов): учебное пособие. М.: Юристъ, 2002. С. 319-330.

META-TEXTUAL CONSTRUCTIONS IN ATTORNEY'S COURTROOM SPEECH

Baisheva Zilya Vagizovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Bashkir State University, Ufa
zbaisheva@yandex.ru

The article considers author's remarks as meta-textual constructions helping to control mental activity and contributing to addressee's understanding of attorney's courtroom speech. In this connection the paper analyzes the conditions of usage and functioning of the mentioned meta-constructions by the material of courtroom speeches of the Russian attorneys of the second half of the XIX century, the Soviet and the modern Russian attorneys. The author justifies the thesis that the usage of author's remarks in the courtroom speech is determined both by orator's rhetoric skills and characteristics of addressee and the current proceedings.

Key words and phrases: meta-text; meta-textual constructions; connectors; interrogative constructions; author's remarks; courtroom speech; attorney's speech.

УДК 811.521

Дата поступления рукописи: 05.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-1.14>

Статья посвящена проблеме конфликта центрации и нонселекции как основному затруднению при переводе библейской поэтики на японский язык. В тексте показано, как господствующий в библейской поэзии принцип центрации влияет на систему средств художественной выразительности, а также почему это входит в противоречие с японским восприятием тех же тропов. Описаны основные способы перевода проблемных тропов и возможные ошибки перевода, приведены примеры псалмической идиоматики, отражающей принцип центрации. Сделаны выводы относительно влияния данной оппозиции на эффективность передачи смыслов оригинального текста.

Ключевые слова и фразы: Псалтирь; семантика; Япония; центрация; нонселекция; тропы; религия.

Борисова Анастасия Сергеевна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
alainthebard@gmail.com

ПРОБЛЕМА ЦЕНТРАЦИИ И НОНСЕЛЕКЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ КНИГИ ПСАЛТИРЬ НА ЯПОНСКИЙ ЯЗЫК

Изучение переводов сакральных текстов на языки сильно отличных культур даёт материал для исследования взаимовлияния языка и религии, а также демонстрирует роль тропов в формировании языковой картины